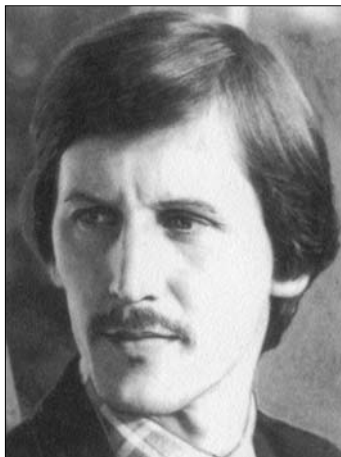

МИХАИЛ КАРАЧЁВ

ХОЛОД РОДНОГО ЖИЛЬЯ...

* * *

Старый тополь первый встретил,
Расшумелся мне в ответ.
Ты узнал меня, приветил
Через тридцать с лишним лет.

Это старое селенье
С белым храмом у реки
Бережёт мои волненья
Давней радостной тоски.

В этом времени забытом
Я один ещё живу
В мире радостном, сокрытом,
Безответном наяву...

Незнакомые мне дети
Молча смотрят на меня.
Был и я на белом свете
Неразумное дитя.

КАРАЧЁВ Михаил Иванович родился в 1953 г. в посёлке Лаптюг Вологодской области. Служил в армии, окончил филологический факультет Вологодского пед-института. Долгое время руководил на Вологодчине государственной дирекцией по охране и реставрации памятников истории и культуры. Член Союза писателей России. Автор нескольких стихотворных сборников. Ныне руководит Вологодской областной организацией Союза писателей России.

И не знал пути-дороги,
И не ведал ничего,
Кроме маминой тревоги,
Кроме счастья своего.

Жизнь развеется в безмерный
Мир — беззлобно и легко.
Только тополь вспомнит верный
Всех, ушедших далеко.

Старый тополь, грустью вечной
Для чего мне сердце мнёшь
И листвою своей беспечной
В невозможное зовёшь?

* * *

Ветер дул. Осины на погосте
Трепетали в счастье молодом.
Что сказать? В село пришли мы, гости,
А родня заснула вечным сном.

Ветер дул. Сияя над погостом,
Грозовая высилась гряда.
Здесь в холме покоятся лишь кости.
Где та жизнь? Отстала навсегда.

Ветер сник. К далёким перелескам
Отошла небесная гряда.
Где та жизнь в её покорном блеске?
Где та жизнь? Замолкла навсегда.

Что желать? О чём молиться Богу?
Полон мир несбывшейся любви.
Не зовите в долгую дорогу.
Никого не вижу впереди.

Только здесь могильные перины
Будут ждать покоя моего.
Слышу, слышу в радости незримой
Голоса отставших далеко.

Только здесь, в молитве одинокой,
И далёким воздухом дыша,
Голоса, отставшие далёко,
Будет ждать забытая душа.

* * *

Отыщет ли сердца томленье
Любви затаившейся мглу,
Губами немного забвенья
Её призывать не могу.

Всё слышится мне дорогое
Забывтое слово её —
Печальное, нежное, злое,
Упавшее в ночь, в забытьё.

Обманчивы сны молодые,
Забывчива юная кровь,
Летающая в ночи шальные,
Не веря ни в смерть, ни в любовь!

Как пенится жизнь молодая
И рвётся в запретную даль
Родного небесного края,
Где жизни и счастья не жаль!

Но жизнь ожидания разрушит.
Знобящий вечерний восток
Обнимет дрожащую душу
И кинет в холодный поток.

Лишь память, храня постоянство,
Сжимаясь в единую плоть,
Несётся в пустое пространство,
Как маленький брошенный плот.

* * *

Сыплется иней с ветвей
В заросли зябнувших трав.
Ждёшь ли под вечер гостей,
Топишь ли печку с утра?

В мёртвом селе одному
Много ли надо тепла!
Дачник в родимом доме,
Где твоя жизнь отцвела?

Грядки копаешь весной,
Садишь картошку и лук.
За деревянной стеной
Что бережёшь от разлук?

Кончилось лето давно.
Кто сохранит урожай?
Кто на пороге родном
Вымолвит: “Не уезжай!”?

Что же! Безудержных дней
Всё перетрут жернова.
Что сохранишь без людей?
Только родные слова.

* * *

Помнишь — усталые травы
Никли к литым сапогам,
А у речной переправы
Волны ласкались к ногам.

Помнишь ли — первые льдины
Плавно несло по реке.
Край лесовой, нелюдимый
Весь отдавался тоске.

Скудость предзимнего света
И неотчётливый страх.
Крикнешь — не слышно ответа
В мёрзлых туманных лесах.

Надо успеть к перекрёстку,
К шуму на том берегу,
И на попутной трёхоске
Ехать в знобящую мглу,

К дому за дальним болотом.
Там, где за тусклым окном
После домашней работы
Молится мать перед сном.

Скоро морозы — как праздник!
Мёрзнет дорожная грязь,
Но в колее непролазной
Глохнет машина. Вылазь!

Дальше пешком... Серебристый
Воздух с высоких равнин!
Небо открылось! За мгlistой
Далью мерцающей, близкой,
В доме под крышей землистой
Жизнь и забвеньё равны.